

РОЛЬ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ

Алина ВАСЮРЕНКО,

аспирант кафедры международного публичного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article provides an analysis of the role of the United Nations Charter in the lengthy process of the development and codification of the contemporary concept of the international legal prohibition to use force. The article covers the analysis of the substance of the international legal prohibition to use force enshrined in the United Nations Charter highlighting the construction of the terms and wording used in the respective articles of the United Nations Charter. The article also includes examination of the exceptions from the international legal prohibition to use force, as well as the role of the United Nations Security Council in the modern system of the international peace and security.

Key words: international legal prohibition of the use of force, aggression, the Charter of the United Nations, *jus ad bellum*.

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли Устава Организации Объединенных Наций в длительном процессе формирования и закрепления современной концепции международно-правового запрета применения силы. В статье проводится анализ сути международно-правового запрета применения силы, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, с уделением отдельного внимания трактовке понятий и формулировок, которые содержатся в тексте соответствующих положений Устава. В статье рассматриваются исключения из международно-правового запрета применения силы, а также роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в современной системе поддержания международного мира и безопасности.

Ключевые слова: международно-правовой запрет применения силы, агрессия, Устав Организации Объединенных Наций, *jus ad bellum*.

Постановка проблемы. Международное сообщество всегда было обеспокоено вопросами правомерности применения вооруженной силы, развязывания войн и осуществления актов агрессии. Более того, на всех этапах развития и становления международного права как системы норм, регулирующих международные отношения, существовали нормы и правила, направленные на закрепление ограничений и правил применения силы и разработки условий ее правомерности. Однако международно-правовой запрет применения силы прошел долгий процесс формирования и был закреплён в современной формулировке только в середине XX столетия. В связи с этим представляется необходимым исследовать и проанализировать финальный этап процесса закрепления международно-правового запрета применения силы, который и на сегодняшний день является ключевым в системе норм *jus ad bellum*.

Актуальность темы исследования подтверждается существенностью роли Устава Организации Объединенных Наций в длительном процессе формирования и закрепления международно-правового запрета применения силы, который является ключевой нормой системы норм *jus ad bellum* и в современном международном праве.

Состояние исследования. Научный анализ роли Устава Организации Объединенных Наций в формировании современной концепции международно-правового запрета применения силы проводился многими учеными, среди которых можно выделить Х. Вехберга, Р.Е. Далтона, Й. Динштайна, Р.Д. Керни, Дж. Мразека, Дж. Стоун.

Целью и задачей статьи является исследование роли Устава Организации Объединенных Наций в процессе формирования и закрепления современной концепции международно-правового запрета применения силы.

Изложение основного материала. События XX века принесли человечеству множество достижений, однако, наряду с этим, и огромное количество потерь. Достижения были ознаменованы гуманизацией концепций и подходов в понимании неправомерности применения вооруженной силы и подписанием соответствующих международно-правовых документов, которые закрепили новый международный порядок. Однако данные достижения были в большей степени вызваны таким ужасным событием, как Вторая мировая война, которая заставила международное сообщество задуматься над необходимостью запрета ведения войн и совершения агрессии против других государств.

До Второй мировой войны международное право не содержало международно-правового запрета применения силы, а также не существовало международного органа, ответственного за контроль над соблюдением данного принципа и недопущения его нарушения. Однако после окончания Второй мировой войны государства направили свою деятельность на создание международной организации с целью поддержания международного мира и безопасности и недопущения развязывания еще одной войны. Данная организация должна была быть создана по примеру существовавшей ранее Лиги Наций, но с учетом уже имеющегося опыта и устранением всех недостатков, присущих предыдущей международно-правовой институциональной структуре.

Такой международной организацией стала Организация Объединенных Наций (далее – ООН), созданная путем подписания Устава ООН 26 июня 1945 года. Основопологающая норма, на которой базируется современная система норм *jus ad bellum*, закреплена в пункте 4 статьи 2 Устава ООН, в котором провозглашено, что все государства-члены ООН воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности и политиче-

ской независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН [1].

Учитывая, что положения, закрепленные в пункте 4 статьи 2 Устава ООН, являются результатом долгого процесса, направленного на закрепление международно-правового запрета применения силы в международных отношениях, и на сегодняшний день остаются основой, на которой базируется право международной безопасности, представляется целесообразным детально проанализировать положения данной нормы.

Так, в отличие от системы норм *jus ad bellum*, существовавшей до Второй мировой войны, пункт 4 статьи 2 Устава ООН не содержит термина «война». Применение силы в международных отношениях, запрет на которое содержится в анализируемой статье, включает в себя войну, при этом также распространяя свое действие на принудительные меры и на так называемую «короткосрочную войну», то есть на применение силы, не растянутое в длинном промежутке времени. Также необходимо отметить, что в анализируемой статье Устава ООН используется понятие «сила», а не «вооруженная сила», хотя другие статьи Устава распространяют свое действие именно на регулирование последней (преамбула, статьи 41 и 46) [2, с. 85].

Данная особенность формулировки вызвала много дискуссий после вступления Устава в силу касательно того, что именно включает в себя понятие силы и возможно ли квалифицировать применение невооруженных принудительных мер, таких, как экономические ограничения для конкретного государства, в качестве применения силы в рамках пункта 4 статьи 2 Устава ООН [3, с. 530-535]. Однако контекстуальный анализ понятия «силы» в пункте 4 статьи 2 Устава позволяет прийти к выводу, что такая сила в понимании данной статьи должна обязательно быть вооруженной или военной [4, с. 112-118]. В то же время политический или экономическое давление на государство не подпадает под регулирование настоящей статьи [5, с. 68-78].

Важной особенностью положений пункта 4 статьи 2 Устава ООН является также то, что Устав ООН содержит не только запрет на развязывание войны, но и провозглашает неправомерным угрозу применения силы. Данное положение было разъяснено и подтверждено Меж-

дународным Судом ООН в 1996 году в Консультативном решении о правомерности угрозы или применения ядерного оружия, в котором Международный Суд ООН постановил: «Понятие «сила» и «угроза силой», используемые в пункте 4 статьи 2 Устава ООН, рассматриваются как единое целое, то есть если применение силы в конкретном случае неправомерно, независимо от причин, которые приводят к его неправомерности, то угроза такой силой является в равной степени неправомерной». Иными словами, для того, чтобы угроза силой была признана неправомерной в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава ООН, именно применение такой силы должно считаться неправомерным [6, с. 226].

Также представляется необходимым проанализировать два конкретных объекта, запрет на применения силы, против которых возлагается Уставом ООН. Такими объектами являются территориальная неприкосновенность и политическая независимость государств. Понятие двух данных словосочетаний, а также их правильное трактование, вызывают дискуссии и по сегодняшний день. Так, существует теория, что применение силы в пределах территории государства, т.е. без нарушения целостности ее границ, является разрешенным согласно современному *jus ad bellum* до того момента, пока какая-то часть территории государства не была отделена [7, с. 58-59].

Однако подобный подход является результатом узкого толкования пункта 4 статьи 2 Устава ООН и направлен на поиск пробелов в международно-правовом запрете применения силы и на попытку обоснования неправомерных действий на основе существующих норм международного права. Ведь при подобном толковании понятий «территориальная неприкосновенность» и «политическая независимость» не учитывает то, что пункт 2 статьи 4 Устава ООН также содержит ссылку на «любые другие средства, несовместимые с целями ООН» [8, с. 43].

Более того, согласно подготовительным документам, составленным во время разработки и формулирования положений Устава ООН, понятие территориальной неприкосновенности и политической независимости были включены в Устав уже на завершающем этапе его разработки, что имело своей целью дополнительное подчеркивание важности данных атрибутов государства, однако

никаким образом не должно было служить ограничению неправомерности применения вооруженной силы в противоречие целям ООН.

Международно-правовой запрет на применение силы, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Устава ООН, также необходимо трактовать в свете объекта и целей самого Устава ООН. Так, в Уставе ООН закреплены цели всей ООН как основной международно-правовой институциональной структуры в сфере международных отношений. Согласно пункту 1 статьи 1 Устава ООН, деятельность ООН направлена на то, чтобы поддерживать международный мир и безопасность, с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, используя мирные средства, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к разрушению мира.

В первом параграфе преамбулы разъясняется общая цель создания и функционирования ООН, которая сформулирована как «защита следующих поколений от бедствий войны». Более того, пункт 3 статьи 2 Устава ООН гласит, что все члены ООН разрешают международные споры таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.

Проанализировав вышеуказанные положения, можно сказать, что правильным контекстуальным толкованием пункта 4 статьи 2 является следующее: любое применение силы или угроза такой силой государством-членом ООН в своих международных отношениях является противоправным и запрещенным в любой ситуации, за исключением случая, если это прямо не позволено положениями Устава [9, с. 81-83]. Такой подход к толкованию был подтвержден Международным Судом ООН в решении по делу «Никарагуа против США», в котором суд отметил, что «положения пункта 4 статьи 2 Устава ООН закрепляют принцип запрещения применения силы в международных отношениях» [10, с. 100].

В отличие от предыдущих попыток международного сообщества закрепить международно-правовой запрет применения силы, Устав ООН содержит не

только запрет применения силы как таковой, но и систему норм, направленных на детальное регулирование и возможность практического применения случаев неправомерности применения силы государствами. Такие положения Устава ООН, среди прочего, включают нормы об исключениях из международно-правового применения запрета применения силы, а также об институциональном механизме, созданном для поддержания международного мира и безопасности.

Устав ООН предусматривает исключения из международно-правового запрета применения силы. Если вынести за рамки анализа положения о возможности применения силы против государств, которые развязали Вторую мировую войну (об этом говорится в статьях 53 и 107 Устава) ввиду специфичности и узкой направленности сферы регулирования данных норм, то таких исключений всего два. К ним относятся: коллективная безопасность (статья 39) и право на самооборону (статья 51).

Право на коллективную безопасность для государств предусмотрено в статье 39 Устава ООН путем возложения на Совет Безопасности ООН обязанности определения существования любой угрозы миру и акта агрессии. В таком случае на Совет Безопасности возлагается обязанность разработать рекомендации о мерах, которые необходимо принять для соблюдения или восстановления международного мира и безопасности. И среди таких мер, помимо прерывания экономических отношений и проведения дипломатических переговоров, Совет Безопасности ООН может также санкционировать использование силы.

Что же касается права государств на самооборону, Уставом ООН предусмотрено, что его положения ни в коей мере не затрагивают неотъемлемое право государств на самооборону в случае существования вооруженного нападения до тех пор, пока Совет Безопасности не примет меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности. На государство, в свою очередь, возложена ответственность уведомить Совет Безопасности ООН о реализации права на самооборону и своими действиями не затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности ООН в отношении принятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходи-

мыми для поддержания международного мира и безопасности.

Таким образом, положения Устава ООН действительно предусматривают исключения из международно-правового запрета применения силы для государств. Однако ключевой особенностью данных исключений является то, что решение о существовании ситуации для правомерности применения силы не остается в исключительном ведении самих государств. Именно такая особенность и является важной характеристикой Устава ООН как основополагающего международного документа, который содержит международно-правовой запрет применения силы и на котором базируется современная система норм *jus ad bellum*.

Так, согласно статье 39 Устава ООН, на Совет Безопасности возложены дискреционные полномочия по определению существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и определению необходимых мер для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Более того, в процессе принятия таких решений Совет Безопасности ООН уполномочен требовать от государств выполнения временных мер, направленных на поддержание международного мира до того момента, пока Совет Безопасности ООН не примет окончательное решение относительно необходимых дальнейших мер, направленных на поддержание или восстановления мира.

Также очень важно понимать, что в процессе принятия решения Совет Безопасности ООН не обязан руководствоваться никаким исключительным списком критериев или требований для определения существования нарушения мира или агрессии. Решение о признании конкретного государства в качестве агрессора полностью отдано на усмотрение Совета Безопасности в конкретной ситуации.

Наделение Совета Безопасности ООН такими дискреционными полномочиями является одним из ключевых отличий Устава ООН от предыдущих международных актов, направленных на запрет применения силы. Ведь до Второй мировой войны государства имели почти исключительное право на определение ситуаций правомерности применения силы и самостоятельной трактовки норм международного права.

С момента принятия Устава ООН существовали теории, направленные на широкое толкование положений Устава ООН. Одной из таких теорий является утверждение о том, что государство имеет право применять силу против другого государства, не выполняющего обязательства, возложенные на последнее решением Международного Суда ООН [11, с. 187-195].

Однако, не представляется, что подобный подход может рассматриваться в качестве верного толкования положений Устава ООН [12, с. 1-16]. Необходимо понимать, что подобные утверждения не коррелируются с положениями Устава ООН. Применение силы государством будет правомерным лишь в двух случаях, предусмотренных в Уставе ООН [13, с. 81-83].

На практике провести подобное разграничение оказывается довольно трудно, ведь государства не заинтересованы в квалификации собственных действий в качестве неправомерных, и вероятность заявления последними о правомерности их применения силы на основе положений Устава ООН очень велика. Однако практический аспект применения норм Устава ООН не должен использоваться для попыток его широкого толкования с целью признания правомерными действий, противоречащих целям ООН как организации, призванной поддерживать мир и безопасность человечества.

Выводы. Таким образом, можно констатировать тот факт, что подписание Устава ООН стало тем завершающим этапом в процессе формирования запрета применения силы в международных отношениях, который окончательно оформил и закрепил на международном уровне современное отношение к ведению войны. В отличие от предыдущих попыток международного сообщества закрепить запрет применения силы на международном уровне, Устав ООН имеет следующие особенности: 1) запрет применения силы, а также угрозы силой каким-либо образом, несовместимым с целями ООН, 2) существование конкретных исключений, когда применение силы может считаться правомерным по международному праву, 3) определение международного органа, ответственного за соблюдение мира и безопасности и уполномоченного принимать решения по вопросам правомерности применения силы.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций, принятый 6 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/intro.shtml>
2. Dinstein Y. War, Aggression and Self-Defence. - Cambridge University Press. – 2005. – P. 85.
3. Kearney R. D. and Dalton R. E. The Treaty on Treaties. - American Journal of International Law. – Vol.64. – 1970. – P. 530-535.
4. Randelzhofer A. On Article 2(4). – The Charter of the United Nations: A Commentary. – B. Simma ed. – 2nd ed. – 2002. – P.112-118.
5. Wehberg H. L'Interdiction du Recours a` la Force. Le Principe et les Problèmes qui se Posent. – Recueil des Cours. Academie de Droit International. – 1951. – P. 68-78.
6. Advisory Opinion on Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. – ICJ Rep. – 1996. – P. 226.
7. D'Amato International Law: Process and Prospect. – American journal of International Law. – 1987. – P. 58-59.
8. J. Stone. Aggression and World Order: A Critique of United Nations Theories of Aggression. – 1958. – P. 43
9. Mrazek J. Prohibition of the Use and Threat of Force: Self-Defence and Self-Help in International Law. – Canadian Yearbook of International Law. – 1989. – P. 81-83.
10. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua. – ICJ Rep. – 1986. – P.100.
11. Vulcan L'Exécution des Décisions de la Cour Internationale de Justice d'après la Charte des Nations Unies. – Revue générale de droit international public. – 1947. – P. 187 – 195.
12. Schachter O. The Enforcement of International Judicial and Arbitral Decisions. – American journal of International Law. – 1960. – P.1-16.
13. Mrazek J. Prohibition of the Use and Threat of Force: Self-Defence and Self-Help in International Law. – Canadian Yearbook of International Law. – 1989. – P. 81-83.

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ДОПРОСЕ

Олеся ВАЩУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

In this paper a theoretical study of material and ideal maps for identifying traces of the crime of false testimony of a victim. The mechanism of footprint false testimony of the victim interrogation. It is proved that the person carrying out the pre-trial investigation in criminal proceedings, must know the specifics of this mechanism for the timely suppression of false testimony and establish the motives of the ideal image of a real change of a crime, its circumstances t– false.

Key words: common mapping, mechanism footprint, false testimony, the stage of formation of testimony, the victim, the interrogation.

Аннотация

В статье изложено теоретическое исследование материальных и идеальных отображений следов преступления для выявления заведомо ложных показаний потерпевшего. Раскрывается механизм слеодообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при проведении допроса. Обосновано, что лицо, осуществляющее досудебное расследование по уголовному производству, должно знать специфику механизма для своевременного пресечения дачи заведомо ложных показаний и установления мотивов изменения идеального образа действительного события преступления, его обстоятельств на ложные.

Ключевые слова: идеальные отображения, механизм слеодообразования, заведомо ложные показания, стадия формирования показаний, потерпевший, допрос.

Постановка проблемы. Допрос – самое распространенное из всех следственных (розыскных) действий. Допрашиваемые, в том числе и потерпевший, далеко не всегда дают правдивые и объективные показания в силу различных обстоятельств. Для своевременного выявления дачи потерпевшим заведомо ложных показаний лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно знать специфику механизма слеодообразования таких показаний потерпевшего при допросе для установления мотивов изменения идеального образа действительного события преступления, его обстоятельств на ложные.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по исследованию механизма слеодообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при допросе с учетом процесса формирования его показаний.

Состояние исследования. Научный анализ допроса на досудебном расследовании осуществляется многими учеными. Среди них следует назвать О.И. Билоусова, А.Н. Васильева, В.К. Весельского, Г.Г. Доспулова, Г.А.

Зорина, И. Кергеса, В.С. Комаркова, Я.В. Комисарова, В.Е. Коновалову, В.С. Кузьмичева, В.Г. Лукашевича, В.А. Образцова, В.В. Печерского, Н.И. Порубова, Л.Д. Удалову, В.Ю. Шепитька.

Целью и задачей статьи является исследование механизма слеодообразования заведомо ложных показаний потерпевшего при допросе, рассмотрение стадий формирования показаний. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследования стадий формирования ложных показаний потерпевшего и выявления ее следов лицом, проводящим допрос.

Изложение основного материала. Любое преступление представляет собой взаимодействие, которое вызывает образование материальных и идеальных отображений, которые называются следами преступления. Раздел криминалистики, который изучает следы, в широком значении называется следоведением, а в узком значении – трасологией [1, с. 85]. По мнению В.Я. Колдина, в качестве следов в широком смысле слова могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д. [2, с. 18]. Т.е.